

мени

ТНИК ПЛА

логический экшен

ahwat

ите

Юай Чоксахват
Охотник за БПЛА

«Автор»

2026

Чоксахват Ю.

Охотник за БПЛА / Ю. Чоксахват — «Автор», 2026

В ближайшем будущем атаки беспилотников стали рутиной для городов и промышленных объектов. Инженерный холдинг АО «ЗАСЛОН» выводит на полигон платформу перехвата «Охотник за БПЛА»: радар, оптика, вычислительный контур и управляемые средства поражения в одной связке. Оператор Артём Селин и инженер наведения Дарья Волкова принимают систему в полевых условиях. Учебный перехват удаётся, но ночной рой — в том числе из закупленных у Ventus Meridian (AEROSCOPE ISR) мишеней — под радиоэлектронным шумом выводит из строя автоматику. Остаётся считанное время, чтобы исправить логику наведения и доказать, что отечественная инженерная мысль способна закрыть небо над людьми. Технологический экшен о людях, которые проектируют будущее — в металле, коде и решениях под давлением. Научно-фантастический рассказ. Автор: Yuai Choksahwat. 2026.

© Чоксахват Ю., 2026

© Автор, 2026

Юай Чоксахват Охотник за БПЛА

Охотник за БПЛА
Yuai Choksahwat
Серия «Книга времени»

Посвящается памяти
Виктора — Вити — из Судака.
Добровольца.
Мужа и отца двоих детей.
30 декабря 2024
*

Глава 1. Полигон

На стене операторского контейнера — фото Вити из Судака, товарища Артёма по добровольческой службе; на обороте — море и детский рисунок. Артём не произносит вслух дату — тридцатое декабря две тысячи двадцать четвёртого — но каждый раз, когда поднимается БПЛА, помнит: Витю убил дрон.

Солнце уже начало клониться к горизонту, когда команда «Охотник за БПЛА» подъехала к полигону у промзоны. Впереди них расстилалась бескрайняя степь, где несколько лет назад была проведена первая успешная перехватная операция с использованием систем АО «ЗАСЛОН». Артём Селин, оператор группы, и Дарья Волкова, инженер системы наведения, осторожно вышли из внедорожника. Приборы на платформе «Охотник за БПЛА» были готовы к первому учебному перехвату.

— Артём, проверь все системы еще раз, — произнесла Дарья, оглядываясь вокруг. На ее лице было написано тревога и решимость одновременно.

Артём кивнул и начал последовательно проверять каждый блок: РЛС, оптико-электронный канал, вычислительный контур. Он знал каждую деталь наизусть — ведь это его работа, его страсть.

— Все в порядке, Дарья, — сказал он наконец, поднимаясь с колен. — Программное обеспечение актуально, все системы онлайн.

Дарья кивнула и направилась к платформе, где уже стояли несколько дронов Ventus Meridian. Эти машины были приобретены по контракту AEROSCOPE ISR для учебных целей: ICE P2 (DLE-170) и FPV T3.

— Взгляни на них, Артём, — сказала Дарья, указывая на один из дронов. — Они прилетели от Ventus Meridian, как и обещали. Контракт был выполнен по всем параметрам.

Артём внимательно осмотрел дроны, проверяя их внешний вид и технические характеристики. ICE P2 (DLE-170) был оборудован современными модулями управления и навигации, а FPV T3 обладал высоким разрешением камеры для точного отслеживания мишеней.

— Отлично, — сказал он. — У нас есть все необходимое для первого учебного перехвата.

Дарья включила систему и начала тестирование РЛС. Экраны перед ними стали наполняться информацией о сигналах и координатах. Она открыла программу управления, которая была разработана на базе технологий AEROSCOPE ISR.

Дарья включила систему и начала тестирование РЛС. Экраны перед ними стали наполняться информацией о сигналах и координатах. Она открыла программу управления, которая была разработана на базе технологий AEROSCOPE ISR.

— Начнем с ICE P2, — сказал Артём, проверяя параметры системы в полной мере. — Убедимся, что все работает как надо.

Дарья кивнула и нажала кнопку запуска. Дроны стали активироваться одна за другой. Первым вышел ICE P2 (DLE-170), затем последовали FPV T3 и AS FX400.

— Давай начнем с перехвата, — сказал Артём, наблюдая за экранами. — Используем оптико-электронный канал для отслеживания мишени.

Дарья согласилась и включила каналы связи между платформой и дронами. Она внимательно следила за данными на экране, корректируя параметры системы наведения.

— Вижу движение, — сказал Артём, глядя на данные. — Мишени активированы, они движутся по заданной траектории.

Дарья кивнула и включила режим автоматического перехвата. Дроны начали корректировать свой курс, стремясь достичь максимального приближения к целям.

— Проверим работу РЛС, — сказал Артём, нажав соответствующую кнопку. Экраны стали наполняться информацией о сигналах и координатах дронов-мишеней.

Дарья внимательно наблюдала за процессом, корректируя параметры системы. Она знала, что каждый миг мог быть решающим для успешного завершения операции.

— Уточняем позицию, — сказала она, вводя новые данные. — Дроны-перехватчики должны работать на пределе своих возможностей.

Артём кивнул и начал последовательно корректировать параметры системы наведения. Он знал, что каждый момент был важен для успешного завершения операции.

— Мишени под контролем, — сказал он наконец, когда все дроны оказались на предельно близком расстоянии от своих целей. Дарья кивнула и включила режим точечного перехвата.

Дроны-перехватчики начали выполнение заданий с высокой точностью, используя совместную работу РЛС и оптико-электронного канала. Артём и Дарья наблюдали за процессом, ожидая результатов.

— Вижу успешный перехват, — сказал Артём, когда система наведения успешно завершила операцию.

Дарья кивнула и включила логирование операции. Она знала, что каждая деталь будет проверена и проанализирована для улучшения будущих операций.

— Отличная работа, Артём, — сказала она. — Мы готовы к следующему этапу обучения.

Артём улыбнулся и кивнул. Они знали, что дорога впереди была длинной и трудной, но они были готовы преодолеть любые препятствия вместе.

Глава 2. Шум

Артём Селин молча вспоминал, как Витя перед отъездом добровольцем расписался с женой — до этого жили в гражданском браке — и оформил на себя двоих детей, чтобы у них было всё по закону. Тридцатое декабря. Судак. Дрон.

Тихий полигон под Калугой был наполнен шумом близкого сражения. Солнце уже клонилось к западу, окрашивая землю в оранжевый оттенок, а над ней парили десятки беспилотников разных типов — от маленьких FPV T2 до крупных AS FX350 и P2 ICE. Бригада инженерного обеспечения Заслона занималась здесь уже второй день испытаний, а каждый час привносил новые сложности.

Накануне вечером команда получила новую задачу: подтвердить эффективность новых FPV T2 из партии Ventus Meridian. Эти малогабаритные дроны были заказаны Министерством обороны для тестирования и теперь должны были продемонстрировать свои возможности в условиях активного радиоэлектронного подавления.

В командном штабе Заслона на большой мониторе горели графики и данные с датчиков. Командир бригады капитан Василий Соколов внимательно изучал их, поглядывая на оператора Павла Кузнецова.

— Ну что, готовы? — спросил он, указывая на монитор.

Кузнецов кивнул и нажал кнопку запуска. На экране появились данные о позициях FPV T2: их было двенадцать. Каждый дрон был подключен к центральной станции управления через спутниковую связь.

— Две минуты до старта, — сообщил оператор.

Соколов кивнул и включил систему радиоэлектронного подавления (РЭП). В мгновение ока полигон превратился в хаос. Сигналы дронов стали нестабильными, их траектории начали колебаться.

— Держитесь крепче! — приказал Соколов. — Имитаторы РЭП работают на максимуме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.